

Сегодня в Москве серьезный композитор не вызовет много шума *Независимая газета, - 1998, -*

БЕТХОВЕН КАК ШОУМЕН

— 27 янв. — с. 7

Наталья Ирза

НЕДАВНО в Москве целую неделю находился видный английский композитор сэр Питер Максвелл Дэвис, автор более 200 произведений, учредитель нескольких международных фестивалей, выдающийся дирижер и популяризатор современной классической музыки. По размеру общественного резонанса этот факт не стал заметным событием. Для всех очевидно, что профессиональное классическое искусство, в особенности музыкальное, сегодня абсолютно герметично. Музыканты сами сочиняют, сами играют, сами же и слушают. (Чтобы в этом убедиться, достаточно побывать на каком-нибудь музыкальном фестивале вроде «Московской осени», который сильно напоминает научную конференцию.) Слушатели, прежде не входившие в «узкий круг» профессионалов, которым недоступно слишком тонкое наслаждение прекрасным, взирали на этот круг снизу вверх, как смертные на Олимп. Во многом такое положение обеспечивалось чрезвычайно высоким, недостижимым для Запада уровнем отечественного музыкального профессионализма, который по праву был гордостью страны, подобно достижениям в космонавтике, а Московская консерватория и МВТУ имени Баумана считались и у нас, и за границей наиболее котируемыми российскими вузами.

Теперь же диктуемое рыночной экономикой перераспределение ценностей, в том числе и духовных, отодвинуло бедных в прямом и переносном смысле музы-

кантов на обочину общественной жизни.

— А как же Ростропович, Башмет, Спиваков? — возразит пылкий читатель, следящий за культурными событиями по телевизору. — Ведь они и еще десяток других популярных деятелей высокого искусства не страдают от недостатка славы и денег!

Музыкальный мир раскололся на две очень неравные части. Одна из них, меньшая, отошла к шоу-бизнесу и потому сохранила жизнеспособность. Другой, большей, предоставлено тихо умирать своей смертью или жить на довольно скудные и редкие в этой сфере пожертвования, что почти то же самое.

«Цивилизация неизбежно поглотит культуру», — пророчествовали в конце прошлого столетия Шпенглер, Ницше и другие западные социокультурологи. И шоу как наиболее адекватная форма художественного отражения современной цивилизации почти уже поглотило другие ее формы. Это проявляется в том, что сегодня любое явление культуры либо существует как шоу, либо не существует вовсе в том смысле, что не становится «событием» (то есть не получает общественного резонанса). Потому Ростропович, Башмет, Спиваков, Плисецкая — прежде всего выдающиеся шоумены (и «шоумены») нашего времени. (Особенно показательны шоу Ростроповича на Красной площади и в храме Христа Спасителя). Они своего рода «от кутюр» шоу-бизнеса. Кстати говоря, публика на их концертах собирается та же, что и на показах высокой моды, серьезные музыканты уже давно

эти представления не посещают (за исключением взаимных дружески-дипломатических визитов, что не меняет сути дела).

Такова «объективная закономерность», изменить которую (независимо от отношения к ней) невозможно. Интересно, однако, что в Англии, например, дело обстоит не совсем так. Как рассказывал нам сэр Питер, в его стране (как и в других странах «тотальной цивилизации») не существует такой пропасти между «широким» и «узким» кругами слушателей и музыкантов. Там они идут навстречу друг другу, что у нас никак не удается. То ли сказываются пресловутые крайности русской природы, то ли, как писал Бердяев, проявляется результат отсутствия в России «срединной культуры», или же наличие признак распространения на нашей территории «некультурной цивилизации» (подобно нецивилизованному бизнесу), когда из бесмысленных и зачастую дурно воспринятых форм западного «образа жизни» выхолащивается человеческое (то есть собственно культурное) содержание.

Все это слишком сложные вопросы, которые, безусловно, заслуживают самого серьезного внимания. У современных профессиональных музыкантов всегда есть свободный выбор между «иметь» и «быть», что вполне в духе нашей демократической эпохи. Ну а слушателям, по-видимому, уготовано неизбежное превращение в зрителей. Не знаю, как в Англии, а у нас «объективные закономерности» реализуются, как правило, до конца.